

Архив графов Мордвиновых

Том 5

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Архив графов Мордвиновых: Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 768 с.

ISBN 978-5-4241-6565-8

Предисловия и примечания
В.А. Бильбасова.

ISBN 978-5-4241-6565-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мѣропріятіямъ создали ему многихъ враговъ, особенно въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, и даже возбудили нареканіе, будто Мордвиновъ преслѣдовалъ при этомъ какіе-то личные виды. Уже въ 1823 году Мордвиновъ призналъ необходимымъ указать дѣйствительное основаніе своихъ «прикосновеній» къ финансовымъ вопросамъ:

«При семъ случаѣ, — писалъ онъ графу Аракчееву ¹⁾, — я беру смѣлость объяснитья вообще насчетъ оказываемыхъ мною особенныхъ прикосновеній къ предметамъ финансовымъ, что если я сіе дѣлаю и докучаю частыми напоминаніями моими о необходимой надобности обратить вниманіе на разстройство финансовъ нашихъ, то сіе потому единственно, что предвижу оцутительно несчастныя отъ конечнаго разстройства оныхъ послѣдствія для государства. Страхи мои проистекають отъ доказанной опытами всѣхъ народовъ и вѣковъ истины, что по управленію государственному первое изъ всѣхъ золъ есть недостатокъ, въ государственномъ казначействѣ изъ года въ годъ оказывающійся.

«Въ остереганіяхъ же моихъ никакая личность не имѣла и не можетъ имѣть мѣста. Всевышній Создатель не сотворилъ меня равнодушнымъ къ общему благу и всякое побужденіе къ личнымъ выгодамъ и собственнымъ пользамъ исторгъ изъ мысли и сердца моего. Я ничего другого не желаю, и сіе говорю отъ всей искренности сердца моего, какъ только того, чтобы всемилостивый Государь нашъ позналъ радостное удовольствіе видѣть себя освобожденнымъ отъ всѣхъ препонъ и стѣсненій, ежечасно Имъ встрѣчаемыхъ, когда мыслить Онъ о благѣ имперіи Своей. Сіе постоянное и, могу сказать, упорное, отъ усердія изливающееся желаніе не ослабѣ-

¹⁾ См. № 1006.

вало во мнѣ никогда; даже и въ горькіе часы жизни, нерѣдко со мною встрѣчавшіеся, оно занимало меня всегда болѣе, нежели собственная моя участь»¹⁾).

Тѣмъ не менѣе и въ наши дни финансовыя сужденія Мордвинова объясняются иными «постоянною оппозиціею министру финансовъ». Такое объясненіе опровергается несомнѣнными фактическими данными, заключающимися въ издаваемыхъ нынѣ бумагахъ Мордвинова подъ №№ 937, 1070, 1130, 1182 и др., гдѣ Мордвиновъ защищаетъ сужденія министра финансовъ и горячо возстаетъ противъ взводимыхъ на него обвиненій.

Замѣчанія Мордвинова какъ вообще на финансовыя мѣропріятія, такъ и особенно на отдѣльныя статьи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, всегда основаны на началахъ общегосударственнаго интереса и никогда не имѣютъ въ виду личныхъ мнѣній министра финансовъ. Никомъ образомъ нельзя усмотрѣть оппозиціи министру финансовъ въ слѣдующемъ, на примѣръ, замѣчаніи Мордвинова на роспись 1821 года:

«Въ этой росписи назначено всего съ небольшимъ 5 милліонѣвъ рублей на все министерство юстиціи, на всѣ подвѣдомственные оному департаменты и суды, высшіе и нижніе, коихъ число многое и служеніе важное, бдѣнію коихъ предоставлено сохраненіе частныхъ и общественныхъ правъ, и власть коихъ объемлетъ собственность, честь, спокойствіе, жизнь, всю правду земли русскія, царства наипространнѣйшаго въ мірѣ.

«Въ Европѣ нѣтъ государства, самаго малѣйшаго, едва могущаго равняться съ единою изъ областей Россіи, которое свыше всего не оцѣняло-бы правосудія своего.

«Въ Россійской Имперіи доходы государственные

¹⁾ См. IV, 333.

простираются до 450 миллионъ рублей. Изъ оныхъ на содержаніе всѣхъ мѣстъ правосудія и расправы удѣляется съ небольшимъ одна сотая часть — часть малая, но долженствующая дѣлима быть между множествомъ лицъ, и множества сего удовлетворять необходимымъ потребностямъ въ содержаніи.

«Признано, что бѣльшая половина чиновниковъ суда и расправы получаютъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго, то правительство, не пекущееся о внутреннемъ довольствѣ дома чиновника, приставленнаго къ суднымъ и народно-расправнымъ дѣламъ, и служителю такой части государственнаго состава, которую изъ первыхъ почестъ должно, не дающее способовъ, достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ нуждъ человѣка, для выполненія первыхъ обязанностей отца семейства, — не можетъ ожидать отъ него, чтобы, изшедъ изъ дому глада и нищеты, съ душою скорбною и съ негодованіемъ на всечасно испытую самимъ имъ лично несправедливость, возсѣлъ онъ на мѣсто свое съ духомъ бодрымъ, разсудкомъ крѣпкимъ, сердцемъ спокойнымъ и держалъ бы вѣсы правосудія рукою твердою и не дрожащею».

«Жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство. Но можно-ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ-ли преступленіе быть въ томъ, что естественнымъ правомъ оправдано быть должно и чего гражданскіе законы воспретить не въ состояніи? Ибо и служителямъ правосудія, равно какъ и всякому другому человѣку, пристанище, пища и одежда необходимо потребны, а получаемые ими отъ казны оклады жалованья недостаточны къ доставленію имъ оныхъ. Слѣдственно, что невозможно, того и ожидать не должно.

«Доколѣ правосудіе въ Россіи не будетъ достаточно вознаграждено удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ нуждъ исполнителей онаго, дотолѣ правда не возсядетъ на судѣ, ибо правду водворить не можно тамъ, гдѣ скудость обитаетъ. Правда не совмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе есть охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей»¹⁾).

Высказываясь противъ предложенныхъ министромъ финансовъ налоговъ на капиталы, Мордвиновъ такъ мотивируетъ свой протестъ: «Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы, ибо цѣлость капиталовъ частныхъ возвращаетъ и общее народа богатство, а съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и государственное казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и безплодную, поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ пустыни, турецкому владѣнію нынѣ принадлежація»²⁾).

Особенно энергично возставалъ Мордвиновъ противъ дохода съ пьянства, справедливо находя, что «вся выпитая въ Россіи водка, въ истинныхъ началахъ государственнаго хозяйства, существенно уменьшаетъ доходъ»³⁾).

Само собою, однако, разумѣется, что ни для какаго министра финансовъ и никогда Мордвиновъ не поступался своими убѣжденіями, о чемъ и заявлялъ всегда вполнѣ откровенно. Въ 1814 году, когда министръ финансовъ вошелъ съ предложеніемъ о введеніи новыхъ налоговъ, Мордвиновъ передалъ государ-

¹⁾ См. т. V, стр. 457.

²⁾ См. т. V, стр. 571.

³⁾ См. №№ 1087, 1149.

ственному секретарю, для внесенія въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, слѣдующее заявленіе:

«Соглашаясь на прибавку налоговъ, по удостовѣренію Комитета и министра финансовъ о необходимости въ оныхъ для удовлетворенія настоятельныхъ государственныхъ расходовъ, я за долгъ считаю присовокупить замѣчаніи мои:

«1) что истинныя начала для управленія финансами изложены въ манифестѣ 1812 года и въ ономъ постановлена была преграда дальнѣйшему прибавленію налоговъ, ибо возростаніе доходовъ учреждено было на возвышеніи достоинства ассигнацій, составляющемъ доходъ;

«2) что ни при какомъ случаѣ не должно отлагать мѣръ спасительныхъ о погашеніи долговъ и возстановленіи довѣрія, на коихъ основано исправленіе и прочное устройство финансовъ нашихъ;

«3) что съ отклоненіемъ ихъ можетъ и впредь настать новая необходимость въ прибавленіи налоговъ, и чѣмъ долговременнѣе таковое отклоненіе существовать будетъ, тѣмъ величайшая прибавка налоговъ потребна будетъ;

«4) что при настоящемъ употребленіи великаго числа войскъ внѣ предѣловъ Россіи, первое попеченіе должно было бы быть въ возвышеніи курса иностраннаго, по упадку коего великія потребны на расходъ суммы, и

«5) чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ».

Въ 1810 году Мордвиновъ составилъ тарифъ по европейской торговлѣ; въ 1816 году онъ же принялъ дѣятельное участіе въ составленіи тарифа азіатскаго ¹⁾. По этому поводу онъ велъ обширную переписку, въ

¹⁾ См. № 1083.

которой сохранились любопытныя свѣдѣнія о его взглядахъ на нашу азіатскую торговлю того времени. Такъ, на-примѣръ, Мордвиновъ находилъ, что «Грузія можетъ быть складочнымъ мѣстомъ російскихъ товаровъ для Азіи» ¹⁾; по его словамъ, «Грузія и Крымъ должны быть почитаемы нашими колониальными областями по свойству ихъ климатовъ, могущихъ производить то, что древняя Россія не порождаетъ».

Какъ разработка азіатскаго тарифа, такъ и обсуждавшійся въ то же время вопросъ о кавказскихъ жителяхъ ²⁾, сблизили Мордвинова съ А. П. Ермоловымъ. Приводимъ изъ ихъ любопытной переписки письмо Мордвинова къ Ермолову, отъ 15-го іюля 1824 года, въ которомъ высказываются идеи и сужденія, на многія десятилѣтія опередившія нашу историческую жизнь и пророчески исполнившіяся лишь въ наши дни:

«Я часто къ странѣ пребыванія Вашего Высокопревосходительства мысленно обращаюсь, и радуюсь, что въ землѣ рая, гдѣ былъ и нынѣ еще оный существуетъ, назидаетъ ангель просвѣщенія народы, огрубѣвшіе въ невѣжествѣ и дикости. Доходятъ до насъ слухи великихъ Вашихъ подвиговъ и побѣдъ ума, когда однимъ смѣлымъ шагомъ Вы покорили и горы неприступныя,

¹⁾ Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится слѣдующая по этому поводу замѣтка Мордвинова: „Чтобъ сблизить Грузію съ Россіей и открыть сообщеніе чрезъ оную Европѣ съ Азіей первая забота правительства должна быть въ устроеніи порта Сухумъ-Кале, въ проложеніи прямого пути отъ онаго къ Тифлису; содѣлать дорогу твердую и земли по оной лежащія раздать въ частныя руки, десятинъ по 100 или по 200, и тѣмъ, коимъ тѣ земли будутъ розданы, дать въ заемъ деньги на выгоднѣйшихъ условіяхъ, для чего завести особый банкъ, удѣляя въ оный по 100,000 руб. въ годъ. чрезъ что составитя въ продолженіи 20 лѣтъ капиталъ изъ 2-хъ миліоновъ рублей, который процентами еще увеличится; раздавать деньги въ ссуду, съ 6 льготными годами, изъ 3%“.

²⁾ См. № 1081.

и вертепы, пребывавшіе вѣками убѣжищемъ враждебныхъ намъ сосѣдей.

«Я усердно желаю Вамъ успѣховъ и распространенія благотворной власти Вашей въ дальнѣйшіе предѣлы. Проложите пути открытые и свободные до Бухары, до Индіи...

«Неприлично Россіи просить пропускныхъ грамотъ и конвоевъ у Хивы, и ожидать благосклоннаго снисхожденія отъ гордаго наши въ освобожденіи отъ неволи похищенныхъ разбоемъ соотечественниковъ нашихъ. По закону великолѣпная тоя земли природы, по закону болѣе превосходнаго нашего просвѣщеніи, мы должны быть властелинами тѣхъ странъ, куда можемъ внести благочестіе и возвратить одичалымъ красотамъ и заросшимъ дичью угодымъ имъ свойственныя прелести и достоинства.

«Кто на сіе права наши можетъ оспаривать? Вступя въ нихъ смѣло, безъ спроса и дозволенія, мы укажемъ великимъ дипломатамъ на собственныя ихъ права, о коихъ они небрегутъ малодушно — на весь берегъ африканскій, къ стыду Европы въ рукахъ разбойниковъ находящійся. Сія великая страна далеко прибыльнѣе и прелестнѣе Хивы. Нашъ удѣлъ для благотворенія лежитъ въ Азіи, ихъ—въ Африкѣ.

«Нашъ подвигъ можетъ послужить имъ знаменитымъ примѣромъ и научить нерадивыхъ, что смѣло подвигаться для блага рода человѣческаго, не терпя въ сосѣдствѣ благоустроенныхъ и мирныхъ державъ скопищъ разбойниковъ, ни на сушѣ, ни на водѣ, есть дѣло благое, не подлежащее ни пререканію, ни разрыву добраго и единогодушнаго согласія».

Въ V томѣ помѣщены сужденія Мордвинова по 23 суднымъ дѣламъ. Замѣчательна для того времени и симпатична для всѣхъ исходная точка Мордвинова, какъ

судьи: «Въ большей части преступленій виновника искать праведно не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей или доведшей его къ тому» ¹⁾).

Мордвиновъ не сочувствовалъ переносу тяжбныхъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, но, поневолѣ мирясь съ присоединеніемъ къ нему судебныхъ обязанностей, признавалъ за Совѣтомъ только право уменьшать, но никакъ не увеличивать мѣру наказанія. «Государственный Совѣтъ—писалъ онъ—не есть и не можетъ быть судебною инстанціею, ибо не слѣдуетъ въ точности всему судебному порядку: не допрашиваетъ, не сличаетъ показаній, не призываетъ свидѣтелей, не изыскиваетъ истины всѣми законными обрядами и доводами, нужными по строгой справедливости для дознанія существенной степени преступленія или для удостовѣренія въ невинности, и не объявляетъ никому своихъ рѣшеній. Совѣтъ есть законодательное токмо сословіе, посредствомъ коего самодержавная власть излагаетъ законы, дополняетъ оныя и толкуетъ. Должность его есть наблюдать единственно за точнымъ приложеніемъ законовъ, и когда приложеніе сіе сдѣлано было-бы судебнымъ мѣстомъ неправильно, то онъ можетъ отослать дѣло къ перерѣшенію; самъ же онъ ни при какомъ случаѣ не можетъ измѣнить въ отягощеніе участи подсудимыхъ приговоры мѣсть, ибо производилъ бы измѣненіе сіе надъ лицами, удаленными отъ покровъ законовъ и уставовъ уголовного судопроизводства, и, что воспрещаетъ еще сильнѣе указъ 1804 года, не можетъ, повторяю, увеличивать наказаній, безъ униженія притомъ достоинства своего и той верховной степени, на которой онъ поставленъ. Но уменьшить наказаніе можетъ, и сіе потому только, что Государственный Совѣтъ есть Дума Царская, и

¹⁾ См. № 1064, т. IV, стр. 631.

тѣмъ болѣе, что нынѣ, по отсутствію Государя Императора, онъ есть послѣдній предѣлъ власти и замѣняетъ высочайшую особу Его Императорскаго Величества. Царской же власти прилично и свойственно умѣрять строгость законовъ милосердіемъ, соприсущнымъ всегда сердцу отца народовъ» ¹⁾).

Мнѣніе Мордвинова противъ усугубленія наказаній ²⁾ дѣлаетъ честь его доброму сердцу столько же, какъ и его свѣтлому уму. Чтобъ достойно оцѣнить это мнѣніе должно замѣтить, что въ то время за усугубленіе наказаній высказались какъ Правительствующій Сенатъ, такъ и Государственный Совѣтъ.

Такія тяжёбныя дѣла, какъ нѣмцевъ Беровъ или поляковъ Потоцкихъ ³⁾, свидѣтельствуютъ о строгомъ отношеніи Мордвинова къ своимъ обязанностямъ, какъ предсѣдателя департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ: дѣла эти, въ высшей степени сложныя и запутанныя, прошли всѣ инстанціи, отъ низшей до высшей, и въ каждой были рѣшены различно до противоположности—одна инстанція находила чернымъ то, что другая признавала бѣлымъ; требовалось много вниманія и не менѣе знанія, чтобы разобраться въ этой массѣ канцелярской казуистики, требовалось, наконецъ, чисто адвокатское искусство, чтобъ изложить сущность cadaго процесса съ такою ясностью и простотою, какъ это сдѣлано адмираломъ Мордвиновымъ.

Въ сужденіяхъ Мордвинова объ уголовныхъ дѣлахъ сказанъ вполне ученикъ императрицы Екатерины II:

«Правда и челоѡколюбіе на судѣ не дозволяютъ въ уголовныхъ дѣлахъ употреблять ни пытокъ, ни догадокъ, ни подозрѣній, равно никакихъ произвольныхъ умствова-

¹⁾ См. № 1069, т. V, стр. 32.

²⁾ См. № 1110.

³⁾ См. №№ 1112, 1115.

ній и отвлеченныхъ заключеній, закону и дѣлу постороннихъ. Они требуютъ, по древнему римскому изреченію, доказательствъ толико ясныхъ, яко ясенъ есть полуденнаго солнца свѣтъ; по новѣйшимъ же законоученіямъ и самоосужденіе не признается достаточнымъ и дозволительнымъ къ обвиненію подсудимаго. Судья слушаетъ и ничего не вымышляетъ; не гнѣвень и не злобень состраждетъ онъ участи подсудимаго и охраняетъ невинность его. Такова есть воля закона временъ просвѣщенныхъ, паче милосердствующаго, нежели карающаго. Слѣдуя началамъ и правиламъ сихъ уставовъ, я не могу согласиться со мнѣніемъ, налагающимъ на подсудимаго подозрѣніе, яко могущимъ оскорбить невинность подсудимаго, когда преступленіе ясно не доказано. Я нахожу преступленіе подсудимаго недоказаннымъ, и потому признаю его невиннымъ.

«Сей и подобные сему случаи обязываютъ меня не сокрыть въ тайнѣ усердное сердца желаніе видѣть въ уголовныхъ нашихъ судахъ возстановленіе Наказа Великой Екатерины, чтимаго и прославляемаго чуждыми народами и невѣдомаго токмо намъ—изъятаго изъ законоположеній нашихъ, не руководствующаго въ судныхъ дѣлахъ, когда на отечественномъ нашемъ языкѣ въ семь единомъ изложены истинныя начала уголовного устава.

«Если вѣра и вѣрность въ служеніи мудрому и милостивому Государю нашему никогда не могутъ быть усиленными, ни на единую минуту, то не обязаны-ли мы всеподданнѣйше просить Его Императорское Величество о возстановленіи Наказа Екатерины II и помѣщеніи онаго въ зеркало и просвѣщеніе судьямъ уголовныхъ дѣлъ? Возстановленіе сіе тѣмъ нужнѣе, что въ уголовномъ нашемъ судопроизводствѣ мы не токмо что отстаемъ отъ прочихъ европейскихъ народовъ, но даже удалились отъ благости собственныхъ нашихъ обычаевъ,